

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. ОПЫТ ДЛЯ УКРАИНЫ

Докт. геогр. наук, профессор В.М. Московкин
Харьковский национальный университет им. Каразина
А.Х. Раковская-Самойлова
Международный Славянский университет. Харьков

ВВЕДЕНИЕ

Огромные сложности, которые встречает Украина на пути реализации инновационной стратегии развития, заставляют нас обратиться к передовому западному опыту. Развитые западные страны уже давно создали у себя конкурентную инновационную среду, в которой результаты научных исследований и инновации становятся востребованными промышленностью и обществом. Ключевую роль здесь сыграла целенаправленная научно-технологическая и инновационная политика ОЭСР в 80-90-х годах 20 в. с ее руководствами (кодексами) «Фрэнкфурт» и «Осло». Но новые вызовы глобализации заставили европейские развитые страны проводить согласованную инновационную политику с целью достичь еще большего синергетического эффекта и построить самую конкурентоспособную экономику в мире, основанную на знаниях. Началом отчета этой согласованной общеввропейской инновационной политики следует считать 2000 г., когда на мартовской Лиссабонской встрече Совета Европы главы государств и правительства объявили амбициозную цель построения самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и в конце первого десятилетия 21 в. В этом же году было принято сентябрьское Коммюнике Европейской Комиссии «Инновации в знание-движимой экономике» («Innovation in a knowledge-driven economy»). Через два года, в Барселоне, Совет Европы конкретизировал Лиссабонскую цель, предложив увеличить средние расходы на исследования и разработки (ИР) в ЕС до 3% от ВВП к 2010 г., две трети которых должны принадлежать предпринимательскому сектору. Основная мотивация этого сектора в финансировании ИР состоит в уверенности, что их результаты могут быть выгодно коммерциализированы в виде рыночно-востребованных продуктов и услуг. Несмотря на это, бизнес расходы на ИР не могут считаться единственным важным источником инноваций. Рыночная инфраструктура, новые информационные и коммуникационные технологии, человеческие ресурсы являются другими важными источниками инноваций в сегодняшней экономике, основанной на знаниях.

В глобальной экономике инновационное исполнение в регионах, странах и ЕС в целом зависит в большей степени от решений, которые делают индивидуальные предприниматели, менеджеры компаний и инвесторы, на основе их восприятия цен, выгод и рисков. Эти решения, в конечном счете, и определяют уровень инновационной активности. Тем не менее, посредством удаления барьеров, установления баланса интересов, поддержки экспериментов и обеспечения свободного потока и доступа к информации, инновационная политика играет критическую и катализирующую роль в

инновационных процессах. По мнению Европейской Комиссии, достижение целей, объявленных в Лиссабоне и Барселоне, зависит исключительно от широкого инновационного исполнения. Для отслеживания результатов этого исполнения и процесса движения к объявленным целям была разработана система европейских инновационных индикаторов, которые на ежегодной основе стали представляться в так называемом Европейском Инновационном Табло [1,2]. Первое такое табло в 2001 г. показало, что ведущие страны ЕС имеют неплохие конкурентные позиции по сравнению с США и Японией, но в среднем ЕС значительно отстает от своих основных конкурентов. Например, если общие расходы на ИР США и Японии были близки к 3% от ВВП, то аналогичные расходы для ЕС составляли всего 1,9%.

Международный опыт свидетельствует, что адекватная научно-технологическая, инновационная и промышленная политика не может быть сформирована без использования соответствующей информации, то есть количественных индикаторов. Такие международно-сопоставимые статистические индикаторы необходимы на всех этапах процесса формирования политики, включая принятие финансовых решений [3]. Отметим, что наиболее полный анализ этой проблемы в контексте адаптации вышеуказанных индикаторов в деятельность соответствующих ведомств постсоциалистических стран приведен в работах [3,4,5].

Вместе со стратегическими целями, в Лиссабоне был предложен метод исполнения инновационной политики, посредством которого страны ЕС должны достигать эти цели. Этот, так называемый, «метод открытой координации» (open coordination method) был задуман как средство распространения лучшей практики и достижения большей сходимости с основными целями ЕС. Он включает:

- специфические временные таблицы для слежения за достижениями кратко, средние и долгосрочных целей;
- международный бенчмаринг с использованием качественных и количественных индикаторов как средство для сравнения лучших практик;
- цели и меры национальных и региональных политик;
- взаимное обучение через периодический мониторинг, оценки, семинары и доклады.

Основным механизмом, через который Европейская Комиссия внедряет «метод открытой координации» является «Европейская инновационная трендовая диаграмма» («European Trend Chart on Innovation»). Здесь термин «Chart», на наш взгляд, больше соответствует не прямому русскому переводу — «диаграмма», а тер-

мину — «система мониторинга». Ниже для простоты инициация этот механизм будем обозначить как Trend Chart. За его реализацию отвечает группа старших должностных лиц по инновационной политике ЕС. Trend Chart состоит из трех взаимодополняемых компонентов:

1. **Европейское инновационное табло**, суммирующее данные по 17 индикаторам инновационного исполнения, покрывающих четыре области: человеческие ресурсы; создание нового знания; перенос и применение нового знания; инновационные финансы, результаты и рынки. Это табло не является попыткой навязать унифицированные стратегии и стандарты для стран ЕС, а служит начальной точкой для политических дебатов и дальнейших улучшений в исполнении инновационной политики. В комментариях к Европейскому Инновационному Табло 2001 отмечалось, что копирование инновационных политик лидеров было бы излишним злоупотреблением этого табло и что отсутствует единственный правильный путь в формировании страновых инновационных политик. Здесь необходимым является лучшее понимание существующих путей развития, их приоритетов и внутренней логики. Чтобы сравнивать инновационное исполнение и оценивать диффузию «хорошей практики», необходимо существенное понимание специфического окружения (среды), помимо самого исполнения и практики. Как отмечается в последнем докладе «Инновационная политика в Европе 2002»¹, все страны члены ЕС дают высокий приоритет инновациям, но устанавливают различные собственные приоритеты. Каждая страна преследует повышение конкурентоспособности, уровня занятости и устойчивости, баланса региональных интересов и уменьшения социального исключения посредством собственных оригинальных политических мер.

2. **База данных по мерам инновационной политики**.

Согласно принципам и методу открытой координации, эта база данных свободно доступна на WEB-сайте Trend Chart и идентифицирует около 700 схем инновационной поддержки по темам и странам. Она описывает каждую целевую группу схем, их цели и механизмы, приводит отчет по успешной и неуспешной практике и в большинстве случаев приводит имена контактных лиц. Информация для этой базы данных собирается на непрерывной основе национальными корреспондентами, чьи ежегодные доклады по каждой стране, входящей в ЕС, также доступны на WEB-сайте².

3. **Страновые и тематические доклады политических семинаров по бенчмаркингу**.

На них вырабатывается инновационная политика и меры по ее реализации. Они собирают вместе лиц, принимающих решения, и практиков со всей Европы для совместного обсуждения политических мер и методов инновационной политики. Творческий и интерактивный процесс адаптации лучшей зарубежной практи-

ки к национальной инновационной среде был назван «транснациональным политическим обучением» («transnational policy learning»).

Для разработки украинской инновационной политики и ее гармонизации с общеввропейской большой интерес представляют положения и конкретные меры инновационной политики ЕС, изложенные в докладе 2002 г. Он состоит из шести разделов³:

1. Связь (согласование) инновационных политик.
2. Регуляторная схема, способствующая инновациям.
3. Поддержка создания и роста инновационных предприятий.
4. Улучшение ключевых взаимодействий в инновационной системе.
5. Инновации и расширение ЕС.
6. Движение к новой базе европейской инновационной политики.

1. СВЯЗЬ (СОГЛАСОВАНИЕ) ИННОВАЦИОННЫХ ПОЛИТИК

В первом разделе доклада отмечается, что принципами по согласованию инновационных политик стран ЕС должны быть:

- национальная и региональная инновационные политики должны учитывать «лучшую практику» и адаптировать ее для собственной рыночной среды;
- вышеуказанные политики должны гарантировать действие координационных механизмов между национальным и региональным уровнями и между секторами, ответственными за содержание соответствующих инноваций, а также гарантировать согласованные приближения к целям инновационной политики;
- вышеуказанные политики должны обеспечивать периодический пересмотр локальных целей, мониторинг, оценивание и обзоры региональных и национальных программ с целью повышения эффективности как самих инноваций, так и деятельности структур их внедряющих. Предполагается, что эффективные горизонтальные и вертикальные координационные механизмы являются существенным ингредиентом инновационной политики.

Из вышеуказанных принципов следует три класса механизмов проведения согласованной инновационной политики в Европе:

1. Транснациональное политическое обучение.
2. Координационные механизмы.
3. Мониторинг и оценивание инновационной поддержки.

Общая осведомленность в потенциальных выгодах транснационального обучения в области инновационной политики постоянно растет, чему способствуют доклады и политические семинары Европейской Комиссии. В то же время еще отсутствуют попытки обобщения всей международной «хорошей практики» в области реализации инновационной политики. Лидерами в сфере

1 <http://www.cordis.lu>

2 Помимо стран ЕС в Trend Chart проекте, в той или иной степени, участвуют Болгария, Египет, Чехия, Словакия, Венгрия, Эстония, Исландия, Ирландия, Литва, Латвия, Люксембург, Норвегия, Польша, Румыния и Словакия.

3 Названия первых четырех разделов соответствуют первым четырем целям Комиссии 2000 Европейской Комиссии. Пятая цель — создание общества, открытого для инноваций — рассмотрена в разделе 6 вышеуказанного доклада.

реализации механизмов обмена в рамках трансграничного обучения являются страны Северной Европы (страны, входящие в «Северный Совет»). Ирландские государственные службы, например, постоянно собирают информацию по использованию налоговых кредитов с целью продвижения ИР и коммерциализации результатов государственных исследовательских институтов. Широкие сравнительные исследования по инновационным политикам стран ЕС проводит правительство Голландии. В Великобритании правительство готовит ежегодные обзоры по реализации собственной инновационной политики в сравнении со своими конкурентами и недавно в два раза увеличило международную сеть своих атташе по науке с целью поиска хороших идей за рубежом⁴. Следует отметить, что малые страны ЕС более открыты к трансграничному обучению, чем большие.

Перейдем теперь к рассмотрению координационных механизмов в реализации инновационной политики различных стран ЕС. Федеральная система Германии разделяет полномочия между федеральным правительством и правительствами земель в основных политических областях. В области инноваций и технологий Федеральный и Земельный Комитеты по инновационной и технологической политике предлагают совместный форум для обмена информацией и опытом. Аналогичный механизм использует федеральная система Австрии.

В Великобритании передача полномочий является главным приоритетом. В инновационной политике Региональным Агентствам Развития переданы существенные полномочия.

В Швеции Соглашения по Региональному Росту (Regional Growth Agreements) 1997 г. являются важным инструментом по внедрению новой региональной промышленной политики. Эти Соглашения будут трансформированы в Региональные Программы Роста (Regional Growth Programmes) в 2004 году и должны состоять из анализа, целей и региональных приоритетов, а также плана финансирования, выполнения и оценивания.

Испания недавно создала Генеральный Совет по Науке и Технологическим (General Council of Science and Technology) с целью улучшения координации между деятельностью центральной администрации и автономными сообществами (Autonomous Communities).

Присущая межсекторальная природа (cross-departmental) инновационной деятельности остается главным препятствием проведения эффективной политики координации. Имеется в виду организация эффективного взаимодействия между секторами науки, образования и промышленности. В Великобритании эта проблема решается с помощью Департамента Торговли и Индустрии (Department of Trade and Industry), играющего ведущую роль в реализации национальной инновационной политики и в обеспечении межсекторального сближения.

В Австрии ответственность за проведение технологической политики ложится фрагментарно на три министерства, несмотря на создание Министерства по инновациям.

В Германии, для федеральных министерства, связанных с инновационной политикой, недавно начали совместно готовить ключевые доклады и продвигать различные меры поддержки инноваций с помощью общего печатного руководства.

В Нидерландах рассматриваемая проблема была закреплена в Белом Докладе (White Paper), подготовленном совместно несколькими министерствами.

Создание министерства по науке, технологиям и инновациям было недавней правительственной инициативой в Дании.

Финский Совет по Научной и Технологической Политике (Finland's Science and Technology Policy Council) отвечает за стратегическое развитие и координацию финской научной и технологической политики, а также за национальную инновационную систему в целом. Он возглавляется премьер-министром и состоит из семи других министров и десяти членов, представляющих неправительственные секторы инновационной деятельности.

Португалия — одна из стран, которая недавно приняла подобную модель. В мае 2001 года португальское правительство создало координационную структуру PROINOV, отвечающую за инновационную политику в стране. В нее вошли все пять министров, отвечающих за инновационную политику. Под председательством премьер-министра PROINOV реализует Лиссабонскую стратегию ЕС на национальном уровне. Отмечается на необходимость внедрения горизонтальной межсекторальной инновационной политики. Португальская программа по инновациям учитывает специфические политические меры в области ИР, предпринимательства и пожизненного обучения, а также рассматривает необходимость принятия в расчет инновационной составляющей при формировании налоговой, трудовой и региональной политик. Постоянный мониторинг и управленческие механизмы являются частью PROINOV.

Мониторинг и оценивание инновационной поддержки находится на разном уровне развития в инновационном пространстве ЕС. Например, в Великобритании вышеуказанные механизмы достаточно продвинуты. Предложения по новым инновационным программам требуют не только обоснования рациональности, целей и процедур отбора, но также мониторинг, оценивание и механизмы обратных связей.

Финляндия также имеет хорошую культуру оценки инновационной активности. С конца 80-х годов 20 в. свыше 60 технологических программ были оценены независимыми экспертами в этой стране.

Швеция постоянно расширяет оценочные процедуры своих исследовательских программ, покрывая ими промышленные и экономические влияния, а также научное качество. Все программы по большим инновационным системам непрерывно оцениваются в Швеции.

В Германии, самые важные федеральные инновационные программы имеют мониторинговые системы и поддержаны разного рода оценкам.

В Дании оценивание остается одной из главных процедур при реализации инновационной политики.

⁴ Наиболее важные доклады доступны на: www.globalwatchonline.com

Ирландский национальный план развития (2000-2006 гг.) устанавливает общие исполнительные индикаторы для исследований, технологического развития и инновационных мер.

Португалия сейчас оценивает все меры инновационной политики, включая усовершенствования в процедурах принятия решений.

Среди стран кандидатов, Эстония оказалась наиболее продвинутой страной в этом вопросе. Оценка и мониторинг в этой стране являются неотъемлемой частью всех инициатив в области инновационной политики.

Большое значение Европейская Комиссия придает проведению согласованной инновационной политики. Так, правительственные департаменты Великобритании используют систематические подходы к оценке, поэтому оценивание играет ключевую роль в политическом цикле. Предложения для новых программ здесь сочетаются с так называемым ROAME-заявлением, которое описывает соблюдение принципов рациональности (*rationale*), целеполагания (*objectives*), отбора (*appraisal*), мониторинга (*monitoring*) и оценивания (*evaluation*) для всех элементов программ. ROAME является обязательной процедурой для всех британских министерств и ведомств, включенных в поддержку ИР.

2. РЕГУЛЯТОРНАЯ СХЕМА, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ИННОВАЦИЯМ

В регуляторной схеме поддержки инноваций очень важным является использование правил для диффузии научных результатов из государственного научного сектора (лицензирование, допуск к базовым знаниям и др.) в другие сектора, а также поддержка частных инвестиций в ИР и занятость исследователей в частном секторе. Несмотря на то, что окончательную ответственность в этой регуляторной схеме Европейская Комиссия относит законодателям, она считает очень важными механизмы саморегулирования и согласования интересов. В духе «предпринимательских инноваций» Инновационное Комюнике 2000 подчеркивает, что: «Регулирование является полезным, но сверхрегулирование-контрпродуктивным». Европейская Комиссия убеждает членов ЕС упрощать административные процедуры и обращать особое внимание на те регуляторные механизмы, которые препятствуют распространению инноваций. Она также призывает их учитывать влияние на инновационную активность любых новых законодательных мер.

Вышеуказанное Комюнике обращает внимание на два класса проблем, требующих своего решения:

1. Барьеры на пути продвижения нового знания, генерируемого государственным сектором.

Во многих странах ЕС исследователи из крупных университетов и научных центров являются государственными служащими, и они не заинтересованы патентовать свои разработки. Они также не имеют право иметь сравнительно долю акций в «spin-off» компаниях.

2. Воздействие налогов на инновационную активность.

Все страны члены ЕС сходятся на том, что необходимо вводить новые или усиливать существующие меры

по налоговому стимулированию научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Недавно принятые в ЕС меры по улучшению трансферта научных и технологических результатов из государственных научных институтов и университетов в индустрию адресованы к различным целевым группам (исследователи, студенты, предприятия) и проблемам, включая права интеллектуальной собственности, сетирование и инновационные финансы.

Как известно, существует три режима владения правами интеллектуальной собственности (индивидуальные исследователи, институты и университеты, государство). В северных странах Европы и Германии установились хорошие традиции закрепления права интеллектуальной собственности за исследователями.

С января 2000 г. в датских университетах, исследовательских госпиталах и правительственных НИИ были предоставлены права исследователям заключать лицензионные соглашения с частными компаниями. Пять профессиональных патентных сетей были установлены в этой стране для усиления культуры патентования и лицензирования. На реформирование датской системы охраны прав интеллектуальной собственности было выделено около 7,8 млн. евро на период с 2000 по 2003 год. Датское патентное ведомство завершило сбор патентной информации и создало базу данных по патентам, доступную через Интернет.

Аналогичные меры в 2001 г. были введены и в Германии, при этом некоторые земли создали агентства, которые управляют правами интеллектуальной собственности в половине своих университетах.

Отметим, что многие страны ЕС активно изучают международный опыт в этой области и перенимают лучшую международную практику.

Рассмотрим теперь, какие новшества вводит страна ЕС в области развития фискальных мер, с целью оптимизации их инновационных систем. Здесь стимулирование инновационной деятельности тормозится трудностями в определении неисследовательской инновационной активности для целей налогообложения. В течение 2002 г. Испания была первой страной, фактически обратившейся к проблеме налогооблагаемых инновационных расходов, таких как инвестиции в инновационное оборудование и создание сетей. В целом, налоговые кредиты в ИР остаются самым широко используемым фискальным инструментом инновационной политики в странах ЕС. Бельгия, Австрия, Италия, Франция, Люксембург, Норвегия и Великобритания оперируют системами налоговых кредитов и ускоренной амортизации для условий инвестиций в ИР. Успех британской схемы налоговых кредитов для малых наукоемких фирм обусловил ее распространение на большие компании в 2002 г.

После 15-летней опоры на гранты имеются признаки того, что Португалия также скоро может ввести налоговые кредиты в инновационной деятельности. В то же время фокусирование на таких кредитах при создании нового знания дискриминирует малые и средние предприятия, которые обычно не имеют возможностей для проведения собственных ИР⁵. Это является

5 Их инновационная деятельность состоит в трансфере технологий, обучения и промышленном проектировании.

причиной, почему некоторые страны предпочитают целевую прямую поддержку через гранты и займы. В Германии, например, корпоративный налог был значительно снижен для фирм всех размеров в 2001 г., без предоставления каких-либо специальных налоговых кредитов в области ИР. Федеральная и земельная поддержка ИР и инноваций основана на грантах, займах и других прямых мерах. Предполагается, что они дают больший результат, чем фискальные меры, так как инвестиции в ИР производят, в основном, крупные компании, чьи решения об инвестициях мало зависят от налоговых изменений. Северные страны ЕС, в которых частный сектор расходов на ИР является высоким, также сопротивляются распространению налоговых кредитов.

Налоговые уступки рассматриваются как неэффективные средства поддержки инноваций, и предпочтение отдается целевому грантовому финансированию ИР и инноваций в специфических технологических областях. Однако, налоговое стимулирование было введено недавно для малых и средних предприятий Норвегии и для ряда совместных частно-государственных проектов в области ИР в Дании.

Рассмотрим детально наиболее интересную голландскую схему фискального стимулирования ИР (WBSO). Эта схема направлена на поощрение бизнес-ИР путем облегчения бремени заработной платы, что достигается через налог на доход компании. Мера влечет за собой налоговый кредит в размере 40% от годовых издержек на зарплату персоналу ИР для первых 90 000 евро и 13% для оставшихся (с верхним пределом). Независимые оценки в 2002г. показали, что WBSO является экономически эффективной: 1 евро, потраченный на зарплату ИР, дает 1.02 в достигнутых ИР. Также мера положительно влияет на процент продаж новых продуктов. Это помогает фирмам достигать инновационных целей, таких как введение новой продукции, применение технологических знаний, повышение качества продуктов и повышение скорости инновационного процесса. Положительными элементами яв-

ляются:

- схема является легко доступной для компаний (никакие административные барьеры) и таким образом привлекательной для малого бизнеса;
- применение эффективно;
- она напрямую влияет на издержки ИР через облегчение зарплатного бремени, и таким образом, непосредственно влияет на тех, кто принимает решения по ИР.

Среди стран кандидатов Болгария, Эстония, Венгрия, Латвия и Литва все используют сниженные корпоративные налоговые ставки как главную меру стимулирования предприятий и инвестиций, и только Венгрия предлагает специальные стимулы для ИР.

3. ПОДДЕРЖКА СОЗДАНИЯ И РОСТА ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В области поддержки создания и роста ИР действия государств-членов ЕС заключаются в следующем:

1. Приложение усилий для создания правовой, фискальной и финансовой среды, благоприятной для создания и развития начинающих компаний (start-ups).

Вестник МГУ / Vestnik MSU / экономика, 2003, т. 6, № 2

2. Поддержка на региональном уровне создания или реорганизации адекватных поддерживающих служб и структур, таких как инкубаторы и т.д.

3. Внедрение образовательных и тренинговых схем в предпринимательском и инновационном менеджменте там, где они отсутствуют, в высших учебных заведениях и бизнес-школах, а также распространение хорошей практики в этой области.

Инновации появляются в традиционных производствах и существующих компаниях, но в большей степени они расцветают в новых, основанных на технологических фирмах (NTBFs). Это высокорисковые венчурные, стартующие с помощью индивидуальных предпринимателей, часто отпочковавшиеся от исследовательских институтов или крупных фирм, многие из которых остаются малыми. Но такие фирмы стремятся формировать возникающие сектора, двигая вперед технологические границы с энергией и гибкостью, и те, кто добивается успеха, часто делают это очень эффективно. «Из их числа рождается успешный бизнес завтрашнего дня, создавая высококачественные рабочие места и действуя как вектор инновации в традиционных секторах», отмечает Инновационное Комьюнити 2000.

Оно призывает государства-члены делать больше для улучшения среды, создания и быстрого развития NTBFs, используя как национальные меры, так и интенсивную поддержку региональных технологических кластеров. Новый дух предпринимательства будет возникать только, когда возможность благоприятной поддержки и снижение ненужных барьеров изменит отношение к риску среди потенциальных предпринимателей. Комиссия выдвигает на первый план простой доступ к стартовому (посевному) и необходимому на ранних этапах венчурному капиталу, к службам экспертной бизнес-поддержки и предпринимательским тренингам, а также к научным и технологическим ноу-хау как основным предпосылкам успешного инновационного развития. В таких условиях самоподдерживающиеся инновационные системы скорее рожают растущее число успешных NTBFs.

Рассмотрим теперь, что делается в Европе для создания благоприятной среды для NTBFs.

Стартовый и необходимый на ранних этапах венчурный капитал.

Многие страны, за исключением стран-кандидатов, имеют хорошо устоявшиеся схемы финансовой поддержки, которые в основном сводятся к трем типам. Во-первых, через инвестиции публичного сектора в независимые венчурные фонды, правительство может увеличить размеры капитала доступного для инвестиций в компании особого типа, такие как NTBFs. Во-вторых, схемы гарантирования в государственном секторе делают предоставление капитала инновационным фирмам более привлекательным для кредиторов и инвесторов, снижая их риски. В-третьих, как реакция на оспариваемую платежеспособность финансового рынка на самых ранних этапах создания компаний, государственные «осесезионающие» финансовые программы инвестируют в инновационные компании.

В 2001г. Германия дополнила свой хорошо устоявшийся список программ венчурного капитала высшими

«ВТУ-начальный этап» — новой схемы предоставляющей предварительный венчурный капитал для NTBFs. Таким же образом, с 2001г. Датский Фонд Развития получил разрешение инвестировать напрямую в одиночные компании и софинансировать NTBFs. Шведский Промышленный Фонд в 2002г. инициировал программу фондов стартового капитала. В Великобритании Региональные Фонды Венчурного Капитала предоставляют рисковому капиталу быстрорастущим малым предприятиям, а Фонд Высоких Технологий делает капитал доступным для венчурных фондов, специализирующихся на ранне-этапных технологических проектах. С помощью региональной инвестиционной компании GIMV за последние 10 лет регион Бельгийская Фландрия стимулирует венчурные фирмы инвестировать рисковый капитал в малый бизнес, и поддерживает частные инициативы, такие как Сеть Деловых Ангелов. Стартуя с худших условий, Португалия и Греция запускают новые инициативы в области поддержки венчурного капитала.

В растущей экономике знаний, поток информации между инвесторами и NTBFs так же важен, как и предложение рискового капитала. В Швеции, Nutek запустил Базу Данных Венчурного Капитала, в качестве службы в интернете, призванной помочь начинающим и малым предприятиям определить наиболее подходящих потенциальных инвесторов.

Поддержка проектов, отпочковывающихся от университетов, — «ростков» (Spin-offs).

Ряд стран ввели в действие схемы по финансированию на ранних этапах академических «ростков». Великобритания, Германия и Греция поддерживают такие начинания напрямую, а Германия к тому же ввела программу по их поддержке через венчурные фонды. Логичное обоснование государственной поддержки академических «ростков» различается среди стран — одни рассматривают ее как меру по увеличению отдачи от государственных инвестиций в исследования, а другие как меру по стимулированию создания NTBFs. Такие схемы должны занять свое место в сбалансированном портфолио мер поддержки инноваций, и главной задачей является определение правильного соотношения — например, баланс между доинкубационной и инкубационной поддержкой и между поддержкой, направленной на фундаментальные и прикладные исследования. Но стремление к содействию лучшему предпринимательскому духу через культурные изменения в академическом мире является общим во всех европейских странах. Испания проводит исследования, чтобы раскрыть причины этих проблем. Считается, что смена отношения сложнее, чем смена правил и процедур.

Существует распространенное мнение, что государственная финансовая поддержка «ростков» должна быть использована как рычаг частного инвестирования, что политика поддержки «ростков» не может приносить быстрой отдачи, и что специфические для сектора подходы являются относительно рискованными, за исключением, возможно, области биотехнологии. Наконец, эффективная оценка схемы затруднена, если уроки опыта искажены.

По данной проблеме в феврале 2002г. был проведен Tread Chart семинар «Меняющаяся роль государственной поддержки «ростков».

Службы и структуры поддержки инноваций

Службы поддержки инноваций рождаются обычно на региональном уровне и включают в себя инкубаторы, технологическое мастерство, кластерное и сетевое содействие. Меры по поддержке проектной кооперации между университетскими исследовательскими командами и промышленностью существуют в Португалии, Бельгии и Великобритании, где были созданы Университетские Инновационные Центры и Региональные Институты Новых Технологий. Португалия, Греция и Франция направляют поддержку на технологические маклерские агентства и офисы посредничества между университетами и промышленностью. Механизмы поддержки по обмену технологиями и по инновационным системам в регионах уже существуют в Швеции.

Политическое внимание относительно бизнес-инкубаторов фокусируется в основном на повышении их эффективности. В октябре 2001 Великобритания запустила 120-миллионный (евро) Фонд Седьмой Рабочей Среды для облегчения деловых начинаний и развития в рабочей среде через гибкие механизмы аренды, хорошие коммуникации, деловое консультирование и поддержку. Ирландия недавно предложила инициативу Инкубационных Центров Третьего Уровня, которая предоставляет финансирование университетам и технологическим институтам для развития и расширения возможностей инкубационного пространства. Финская сеть «Деловая Финляндия», запущенная в 2002г., может рассматриваться как «виртуальная инкубационная» служба, помогающая малому бизнесу и предпринимателям получать доступ к государственной поддержке начинаний, развития и интернационализации.

Во Франции, Испании и Великобритании поддержка инкубаторов осуществляется на региональном уровне — в Великобритании посредством девяти новых созданных Региональных Агентств Развития. В Дании созданы восемь региональных технологических инкубаторов, вплотную работающих с университетами и научными парками по улучшению кооперации между государственными исследовательскими институтами, NTBFs и инвесторами. Там также создан ряд Утвержденных Технологических Служб как независимых компаний предлагающих консультационные услуги компаниям и исследовательским институтам. В Швеции продолжающийся рост числа инкубаторов и государственных финансовых первоначальных фондов находится в рассмотрении.

Страны-кандидаты — Болгария, Словения, Румыния, Кипр, Эстония и Польша — начали создавать инкубаторы, часто связанные с технологическими парками и технологически-ориентированными предприятиями.

Тренинговые схемы в предпринимательском и инновационном менеджменте.

Предпринимательство по-прежнему мало представлено в Европе. На вопрос будут ли они создавать бизнес в условиях риска неудачи, 48% европейских респондентов ответили «нет», в сравнении с 37% респондентов в США. Немногие молодые люди получают формальные инструкции о возможностях и навыках начинания бизнеса. Даже студенты и исследователи в

научных областях с чисто промышленными приложениями испытывают недостаток базовой коммерческой мотивации и навыков. Реагируя на эти недостатки, Инновационное Коммюнике 2000 призвало к тому, чтобы предпринимательство «стало дисциплиной, преподаваемой в университетах и других ВУЗах». Подобным образом, менеджмент технологических и организационных инноваций плохо осваивается не только в NTBFs, но и в промышленном секторе и секторе услуг. Нехватка инструментов, техник и навыков создает реальную преграду коммерческим приложениям знаний.

Реакция на призыв Европейской Комиссии о создании новых образовательных и тренинговых схем и о распространении позитивного опыта была в целом положительной. В Португалии PROINOV запустил продвинутый курс по инновационной политике и менеджменту для обучения «инновационных агентов», призванных содействовать инновационным процессам в своих организациях и регионах. Схемы повышения осведомленности и тренингов для студентов и исследователей были разработаны в 13 странах, хотя многие испытывали трудности с их реализацией. Число предпринимательских кафе в германских университетах выросло с 28 в 2000г. до 42 в 2001г. Ирландский Национальный Институт Технологического Менеджмента при Университете-Колледж Дублина уже ведет курсы по инновационному менеджменту. В Бельгии большинство национальных университетов предлагает студентам модули создания бизнеса, а многие предлагают программы и управленческие инструменты для владельцев и менеджеров малого бизнеса. В Швеции курсы по предпринимательскому и инновационному менеджменту широко распространены. Университеты Линкопнинга и Уинчалы создали Центры Предпринимательства, а Международная Бизнес Школа в Йончонинге фокусируется теперь на предпринимательстве и менеджменте малого бизнеса. Великобритания запустила Программу Научного Предприятия для обучения деловым и предпринимательским навыкам выпускников научных, инженерных и технологических специальностей. Среди стран-кандидатов Болгария, Кипр, Венгрия и Латвия делают практические шаги к развитию тренингов предпринимательского и инновационного менеджмента.

4. УЛУЧШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Действия государств-членов ЕС в этой области должны быть следующими:

- стимулировать университеты уделять особое внимание, в дополнение к традиционным задачам образования и исследований, распространению знаний и технологий;
- поощрять крупные государственные исследовательские центры направить свои действия в сферу обмена технологиями и сотрудничества с предприятиями;
- упрощать применение пожизненных образовательных программ для развития общей ассимиляции новых технологий и исправления недостатков навыков.

Самоподдерживающаяся инновация не является ни линейной, ни простой. Этот процесс — длительный, повторяющийся, вовлекающий множество неопределенных

акторов из различных экономических секторов, научных и технологических дисциплин, а также регионов. Простота и чистота взаимодействия этих акторов является главной детерминантой их возможности слиться в «критическую массу» инновационной способности. Как показано в Инновационном Коммюнике 2000, государственная политика играет главную роль в ускорении потоков знаний, идей, информации, услуг и капитала между всеми участниками инновационного процесса.

Ключевым является взаимодействие между университетами и промышленностью. Коммюнике 2000 призвало к «установлению новых отношений между государственными научно-исследовательскими центрами, университетами и предприятиями. В дополнение к своей традиционной образовательной и исследовательской роли, университеты должны ставить третью задачу: содействие распространению знаний и технологий, особенно в местной деловой среде». Мобильность исследовательского персонала между промышленными и академическими секторами является ключевым механизмом обмена знаниями и межорганизационного обучения. Считается, что пожизненное обучение будет жизненно важным как способ увеличения «пропускной способности» научно-экономического взаимодействия с целью ускорения ассимиляции новых технологий.

Отметим, что схемы, способствующие мобильности индивидуальных исследователей между государственными исследовательскими институтами и частными компаниями, становятся все более важным инструментом для выполнения университетами их «третьей задачи». Параллельно с контрактными исследованиями, деятельностью «ростков» и односторонними обмислами технологий, временные назначения на должность, промышленно-финансируемые диссертационные проекты и другие меры по содействию мобильности персонала оказались эффективными мерами поощрения меж-организационного обучения и построения долгосрочных инновационных сетей.

Большое количество таких схем уже применяется в Европе, вовлекая все типы государственных и частных организаций. Приоритетом является, скорее, мобильность из университетов в промышленность, но примеры мобильности в других направлениях также существуют. Существует устойчивое мнение, что меж-организационные движения индивидов являются эффективным механизмом как обмена инновационно-значимого знания между промышленностью и университетами, так и улучшения инновационной деятельности малых и средних предприятий.

Большое значение Европейская Комиссия придает мониторингу промышленного партнерства государственных исследовательских институтов и обмена технологиями, а также пожизненному обучению. Что касается последнего, то практически в каждой стране осознается его важность как политической цели. Стратегии или планы действия, часто дополненные программами, разработанные для улучшения ассимиляции новых технологий и уменьшения недостатка навыков, были запущены во многих странах.

Нидерланды, Великобритания и Кипр ввели основанные на образовании тренинговые инициативы. Австрия, Германия, Нидерланды, Испания и Великобритания

запустили схемы обучения с помощью ИСТ. Греция, Нидерланды, Швеция и Великобритания ввели новые меры по профессиональному обучению. В то же время, Швеция, Испания, Нидерланды и Польша запустили множество фискальных стимулов для повышения обучения.

5. ИННОВАЦИИ И РАСШИРЕНИЕ ЕС

Относительно развития инноваций в расширяющейся Европе считается, что расширение значительно изменит инновационный профиль Европейского Союза.

Существуют всевозможные примеры широких несоответствий в инновационных схемах и действиях в странах-кандидатах и странах — членах ЕС. Экономике в странах-кандидатах сильно поляризована, что выражается в формировании технологически продвинутой, находящейся в иностранном владении, компаниями островков инноваций среди большого ряда технологически слабых отечественных фирм. Создание новых предприятий, хотя и стремительное, не ведет к росту динамики инвестиций в быстрорастущие, основанные на знаниях фирмы. К тому же, в то время как государственные исследовательские центры остаются относительно сильными, они очень медленно переориентируются на нужды экономики. Руководители в странах-кандидатах осознают долгосрочный потенциал инноваций как источника экономического роста, но часто сталкиваются с другими — краткосрочными и более дилемматичными проблемами, и кроме того с ограниченными финансовыми и человеческими ресурсами.

Для поддержания и, в конечном итоге, развития инновационного процесса в расширяющемся Союзе, а также для максимизации преимуществ расширенной европейской инновационной системы как для новых, так и для действующих членов предприятия инновациям в странах-кандидатах должны быть ускорены немедленно и решительно. Это требует от этих стран решимости следовать общим политическим обязательствам с бюджетными перераспределениями и практическими схемами по устранению ошибок в инновационной системе, а также желания сопровождать свои действия обменом опытом, инструментами и ноу-хау.

Формулирование и реализация политики затруднена недостатком принятых процедур и конфликтами между множеством лоббирующих групп, участвующих в политическом процессе. В большинстве стран-кандидатов ответственность за инновационную политику еще не возложена ни на один институт.

Как и во многих государствах — членах ЕС, инновационное управление в странах-кандидатах страдает от «горизонтального» характера инновационной политики. Адаптируя финский опыт, Эстония наиболее продвинулась на пути преодоления ведомственного подхода к инновациям, но проблемы все еще остаются в других странах.

В условиях осуществления политических действий, только Эстония имеет отдельное агентство по инновациям и технологиям. Несколько стран отдали технологические фонды под руководство посредникам. Финансирование промышленных центров ИР или центров превосходства осуществляется либо министерствами науки и образования либо министерством промышленности.

Советы по науке и технологиям существуют в большинстве стран-кандидатов. Однако они скорее фокусируются на науке и фундаментальных исследованиях, а деловое представительство в таких советах обычно ограничено. С 1995 г. новые участники инновационной системы появились во всех странах-кандидатах. Объединения предпринимателей, бизнес-клубы и ассоциации, специализированные институты и технопарки добились включения в управление инновациями и обмена технологиями, помогая убедить правительство в важности инноваций как политической темы. Польша, в частности, разработала ряд сетевых инициатив по инновациям и посредникам по развитию. Процесс расширения ЕС также повысил прозрачность участников процесса, таких, например, как членов Пан-европейской сети центров передачи инноваций (Innovation Relay Center).

Ни одна из стран-кандидатов еще не имеет полностью проработанной инновационной политики, но есть последовательной стратегии улучшения национального инновационного потенциала, с собственным бюджетом и обеспеченной практическими мерами по поощрению участников инновационного процесса.

В отношении целенаправленности и долгосрочности существующих мер по поддержке и содействию инновациям, выделяются Венгрия и Эстония. Турция с ежегодным пятилетним планированием и скоординированной научной и технологической политикой имеет хорошо развитые политические схемы. Хотя Польша и Словения и разработали сложные политические документы и провели инновационные исследования они отстают в плане осуществления политических решений.

В ряде стран последние инициативы оказываются в общем в соответствии с целями Инновационного Комюнике 2000, хотя напрямую к ним и не относятся. Это относится к Кипру, Эстонии, Венгрии, Польше и Словении. Венгрия в 1999 г. запустила инициативу, направленную на нужды малого и среднего бизнеса с точки зрения содействия долгосрочному сотрудничеству с крупными (транснациональными) фирмами. Латвия и Литва предпринимали политические шаги в этом направлении в конце 90-х, и оказалось, что Комюнике повлияло на их политические рамки, которые были адаптированы вскоре после его публикации.

Большой интерес вызывает вышеуказанная венгерская инициатива, представляющая собой схему интетраторов, которая содействует созданию сетей, соединяющих крупную компанию и ее поставщиков. Государственная поддержка представляет собой невозвратимый грант в размере 50% от всех издержек без верхнего ограничения.

Сеть должна была быть структурирована вокруг проекта по технологическому развитию. Главной идеей этой меры было усилить возможности национальных фирм стать поставщиками для крупных (транснациональных) компаний, а проект субсидирования был первым шагом в длительном процессе сотрудничества. Данная схема рассматривается как комплекс мер по помещению национальных фирм на кривую обучения, стимулированию улучшения производственных процессов и управленческой практики и упрощению доступа к глобальным рынкам. К 2001г. были запущены 26 проектов по этой схеме.

Движение ноу-хау в области инновационной политики от стран ЕС к странам-кандидатам хотя и прогрессирует, но все еще находится в зачаточном состоянии. Географическая и культурная близость оказывается главной определяющей в партнерстве по обмену политическими технологиями. Например, есть множество примеров кооперации между северными государствами (Дания, Финляндия, Швеция) и Балтийскими странами (Эстония и Латвия), между Грецией и Кипром, Австрией и Венгрией, между Германией и Польшей и Словакией. С другой стороны, румынские культурные связи с Францией и Италией еще не привели к попыткам обмена в области инновационной политики, несмотря на существующую кооперацию в других областях. Существующие торговые связи и потоки прямых иностранных инвестиций также оказываются существенно слабыми. Венгрия, один из крупнейших получателей ПИИ среди стран-кандидатов, значительно продвинулась в интеграции инновационной и инвестиционной политики. В этой связи, Эстония и Мальта изучили опыт Иракиди как хороший пример. Хотя до сих пор отсутствуют свидетельства законченных трансфертов схем инновационной политики, отчеты Trend Chart различных стран содержат примеры сотрудничества между странами ЕС и странами-кандидатами. Есть некоторые подтверждения тому, что страны-кандидаты предпочитают среди государств ЕС инновационных лидеров, которых они определяют как «модели». Тем не менее, возможно только те из стран-кандидатов, экономическое и политическое развитие которых достигло определенного уровня зрелости, способны выигрывать от кооперации с наиболее инновационно развитыми государствами-членами.

Уже в 1991г. Эстония начала изучать структуру финской инновационной системы и предпринимать попытки адаптировать эту модель к собственному развитию. Как часть совместного проекта, предпринятого Латвией и Швецией с целью гармонизации латвийской промышленной политики с требованиями ЕС, в Латвийском Министерстве Экономики были организованы семинары со шведскими экспертами по таким проблемам как венчурный капитал, обмен технологиями и кооперация между университетами и промышленностью. Латвийская Палата Коммерции и Промышленности и правительственное Агентство по Развитию также начали работать с детской Ассоциацией малого и среднего бизнеса по обучению консультантов для организации служб инновационной поддержки латвийских предприятий. Схема Пито из бельгийского региона Фландрия была запущена в двух польских регионах в течение 2002г.

6. ДВИЖЕНИЕ К НОВОЙ БАЗЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

На пути движения к новым основам инновационной политики ключевую роль Европейская Комиссия отводит формированию общества открытого для инноваций.

В соответствии с методом «открытой координации» действия государств-членов направлены на поощрение всесторонних дебатов «участвующих сторон» по инновациям с привлечением ученых, промышленников, потребителей и представителей государственной власти.

Вісник МСУ /Vestnik MSU/, економіка, 2003, т. 6, № 2

Успех Лиссабонской стратегии по мнению Европейской Комиссии зависит от способности Европы использовать свое разнообразие. Разнообразие в инновационной практике и реализации внутри Союза это одновременно и вызов и возможность, и оба аспекта будут усилены с расширением. Двухъярусная инновационная система не может принести максимальные экономические и социальные выгоды, а разрыв между лидерами и отстающими не должен поэтому далее увеличиваться. С другой стороны, заметный успех некоторых стран в отдельных областях делает возможным для отстающих в этих областях продвигаться стремительным образом путем обмена ноу-хау, инструментами и схемами.

Вторая, приобретающая все большее значение, политическая тема — «предпринимательские инновации». Традиционное инновационное политическое принятие решений в Европе фокусируется скорее на технологических аспектах, но сегодня необходим более рыночно-ориентированный подход. Инновационная политика должна быть направлена не только на поставщиков и непосредственных потребителей нового знания, но также на его непрямых владельцев, конечных потребителей на деловых и потребительских рынках, на множество посреднических организаций, агентства, которые связывают этих акторов вместе в сплоченную и динамическую инновационную «цепочку увеличения стоимости».

Trend Chart сам по себе предоставляет ценную платформу для эффективного транснационального изучения политик, и делая это демонстрирует и развивает третью новую тему — инновационное управление. Через исследование национальных методик с помощью специальных индикаторов, регулярного сбора и распространения информации о существующих управленческих схемах, взаимного обучения путем аналитических обзоров, Trend Chart применяет на европейском уровне принцип «открытой координации», принятый Лиссабонским Советом. Способность привлечь заинтересованные стороны к процессу принятия решений, применения и оценивания также является критически важной.

В ближайшие годы, Главное Управление по Предприятиям Комиссии будет заниматься новым исследованием факторов, влияющих на инновационные процессы в Европе. Его цель будет заключаться в обеспечении лучшего понимания процессов инноваций в Европе. Разнородность национальных и региональных подходов должны учитываться как источник конкурентного преимущества, более эффективно приспособляемого для улучшения инновационной деятельности в расширяющемся ЕС. Такое понимание поможет определить те точки приложения усилий государственной власти на местном, национальном и европейском уровне, где воздействие на инновационные процессы будет максимальным. Это также должно создать базу для оценивания эффективности государственных политик и действий до того, как они будут предприняты, и рамки, в которых их воздействия и эффекты будут измеряться после применения.

Дебаты заинтересованных лиц по инновациям

Большинство государств-членов ЕС предпринимают шаги по повышению общественной осведомленности

ти об инновациях, хотя не все правительства активны в равной степени. «Дальновидность» заключается в движении вовлечения заинтересованных сторон в процессе принятия решений взамен подходов «экспертных оценок». Нижеследующие случаи являются самыми заметными недавними примерами.

Австрия недавно посвятила два из своих «диалогов о реформах» — соединяющих заинтересованные стороны из областей политики, науки и бизнеса — темам инновационной политики. Австрийский Совет по Исследованиям и Технологическому Развитию запустил новую программу, целью которой является содействие общественному пониманию социальной и экономической важности исследований и инноваций (www.innovatives-osterreich.at). Франция регулярно организует национальные форумы по инновациям — например, последний конгресс Национальной Ассоциации по Анализу Ценностей (AFAV), организованный совместно с ANVAR и Французским Бизнесским Агентством (CNES) включал дебаты по инновационному менеджменту и коммерциализации исследований. Шведское Министерство Промышленности, Занятости и Коммуникаций провело серию «рабочих семинаров заинтересованных сторон» весной 2002г. Португальская инициатива PROINOV активно стимулирует дебаты заинтересованных сторон по инновациям путем тематических семинаров по проблемам инновационной политики, а также в контексте кластерного развития. Германское федеральное правительство также поощряет всевозможные дебаты заинтересованных сторон по инновациям с привлечением ученых, промышленников, потребителей и представителей государственной власти. В особенности, это проект Futur, занимающийся продолжительным прогнозированием, привлекающий участников из всех сфер общества для определения и обсуждения будущих инновационных и технологических трендов.

Новые вызовы для европейской инновационной политики.

Рассматривая будущее европейской инновационной политики, необходимо принимать во внимание ряд новых вызовов для ЕС:

- Инновационная политика должна учитывать европейскую разнородность и превращать ее в преимущество. С одной стороны, разнородность может нести в себе докоинтегральные трансакционные издержки, проблемы коммуникации и трудности по достижению «критической массы» на рынках для запуска инноваций. С другой стороны, эта же разнородность предполагает разнообразные рынки с разными характеристиками для пробных запусков (концепция «ведущих рынков»). Разнородность более чем гомогенность благоприятна для возникновения хорошего потока новых идей.

- Расширение, ведущее к интеграции в ЕС новых государств-членов, резко изменит инновационный профиль Союза. Существующие данные говорят о сильных несоответствиях в рамках и действиях стран-кандидатов сравнительно с членами ЕС. Помехи инновациям в странах-кандидатах должны стать непосредственной точкой приложения усилий в попытке улучшения инновационной деятельности в расширяющемся Союзе. Страны-кандидаты в настоящий момент вовлечены в политические и приспосабливающие методы и механизмы Лис-

сабонской стратегии. Через участие в рамочной программе по ИР они участвуют в содействующих инновациям видах деятельности.

Принцип единства требует, чтобы целью была более благоприятная инновациям среда в ЕС. Но каждый регион должен опираться на свои реальные конкурентные преимущества. Европейская инновационная политика должна постоянно согласовывать требования конкуренции и кооперации, чтобы прийти к общим взглядам на то, что должно быть сделано для содействия инновациям.

Европейская инновационная политика, согласно мнению Европейской Комиссии, должна также принимать во внимание типичные европейские проблемы, такие как:

- Стимулирование государственного сектора как двигателя инноваций.
- Города как центры инноваций, опирающиеся на свои возможности по обеспечению знаниями, навыками и высококвалифицированной рабочей силой.
- Существование инновационных региональных кластеров во всех государствах ЕС и барьеров трансграничным кластерам.
- Максимизация вклада малого и среднего бизнеса в инновационную деятельность.
- Полное и реальное участие всех заинтересованных сторон особенно в случае инновационного развития с социальным эффектом.

Улучшение «открытой координации» в Европейской инновационной политике.

Сравнение национальной инновационной активности с зарубежной «хорошей практикой» признается мерой мобилизации политиков и заинтересованных сторон, и становится все более популярным как стимул для рассуждения и дебатов. Как подчеркивалось ранее, интерес к транснациональному политическому обучению в Европе повышается, но, оно еще только должно стать систематической частью процесса политического производства или базироваться на четких политических решениях. Северные страны, похоже, запустили пионерскую инициативу в этом отношении. «Метод открытой координации» запущен Лиссабонскими целями как распространение обучения хорошей практике среди государств членов ЕС. Вместе с другими программами, предложенными Еврокомиссией в рамках Лиссабонской повестки дня, Trend Chart стал одной из платформ, где этот метод используется на практике и развивается дальше. Политики из государств-членов и стран-кандидатов обнаружили, что службы Trend Chart полезны для сравнения их действий с аналогичными в других странах. Участники «семинаров равных обменов» заявили общую удовлетворенность произошедшим обменом опытом. Широко признается необходимость большей степени кооперации. В зависимости от своих специфических характеристик и относительных преимуществ и недостатков, государства — члены ЕС концентрируют свои усилия на различных аспектах своих национальных инновационных систем и применяют разные инструменты. Даже если доступная информация еще недостаточна для определения типологии «национальных инновационных путей» в Европе, ясно, что инновационные модели различаются среди госу-

дарств-членов и ни одна инновационная политика не подойдет всем членам ЕС.

Авала кореспондентской сети вызывает требования пересмотра европейской инновационной политики — процесса, который идет полным ходом. Главной целью будет определение действий с максимальным положительным эффектом на инновационную деятельность, которые могут быть беспрепятственно предприняты на европейском уровне. Этот процесс должен привести к развитию специфической европейской концепции инноваций, учитывающей многообразие явлений, разнородность сильных и слабых сторон национальных инновационных систем, и особые навыки и знания, которых требует инновация. В тесном сотрудничестве с группой высших должностных лиц, Европейская Комиссия делает все необходимые шаги по полному развитию потенциала «открытого метода координации» с целью развития реальной европейской инновационной политики.

Для продвижения в этом направлении государства-члены могут быть приглашены к сотрудничеству с Комиссией путем придания высшего политического уровня существующим отчетам Trend Chart по странам. Комиссия опирается на вклады государств-членов, анализируя инновационный процесс в ЕС и факторы, влияющие на него, с целью достижения единого прогресса в установлении целей государств-членов, в контакте с Комиссией и для непрерывного мониторинга сделанного прогресса.

ВЫВОДЫ

Итак, обзор и анализ Инновационного Коммюнике 2000 и официального доклада Европейской Комиссии по европейской инновационной политике за 2002г. позволяет выделить следующие ключевые стратегические меры для отечественной инновационной политики.

Украина должна принять стратегические цели европейской инновационной политики, принятые в Лиссабоне, и «метод открытой координации» как средство распространения лучшей практики и достижения большей сходимости с основными целями ЕС. В связи с тем, что основным механизмом, через который Европейская Комиссия внедряет «метод открытой координации» является так называемая «Европейская инновационная трендовая диаграмма» (Trend Chart), за реализацию которой отвечает группа старших должностных лиц по инновационной политике ЕС, Украина должна обратиться в эту группу с просьбой допустить ее к участию

в Trend Chart проекте, в котором уже участвуют ряд постсоветских стран (страны Балтии). Только в этом случае Украина имеет реальный шанс войти в европейскую систему «транснационального политического обучения», подключившись к процессу адаптации лучшей европейской инновационной практики к национальной инновационной среде. Практически это означает необходимость участия в подготовке собственных и обсуждению других страновых и тематических докладов на политических семинарах по бенчмаркингу, на которых вырабатывается инновационная политика и меры по ее реализации. Другим необходимым условием участия в проекте Trend Chart является адаптация отечественной статистики в области инновационной деятельности к европейским стандартам и ежегодное предоставление этих данных для «Европейского инновационного табло». Европейский опыт показывает, что всеми этими вопросами не могут эффективно заниматься Министерства Науки и Образования или Министерства Промышленности и эти вопросы должны быть в компетенции Министерства по Инновациям и Технологий (пример эстонского агентства по инновациям и технологиям) или Совета по инновационной и научно-технической политике. Отметим, что в случае создания совета, в нем должны быть одинаково представлены все участники инновационного процесса — наука, государственная промышленность, частный бизнес, образование. В таком министерстве или совете служба Trend Chart должна занимать ключевую роль.

Литература

1. Innovation Scoreboard 2001 // Innovation and Technology Transfer (Special Ed.). — 2001. — October. — 24p.
2. European Innovation Scoreboard 2002 // CORDIS Focus (Supplement). — 2002. — №19. — 36p.
3. *Идельт А.* Засоби формування політики: індикатори при її обговоренні // Наука та наукознавство. — К., 2002. — № 4. — С.66-80.
4. *Yegorov I.* Problems of Transition to International Standards in R&D Indicators in the Post-Soviet States // Наука та наукознавство. — К., 2002. — №4. — С.81-89.
5. *Московкин В.М., Пуртов В.Ф., Раковская-Самойлова А.Х.* Количественные индикаторы научной и инновационной активности: зарубежный опыт и его адаптация для отечественных условий // Бизнес Информ. — X., 2002. — №11-12. — С. 52-65.